

ЗВУКА РАДОСТНЫЙ ПОЛЕТ...

БОРИС ШТОКОЛОВ. Когда слышишь это имя, воображение тотчас рисует образ русского, истинно народного певца. Его басу — необычайно красивого тембра, мощному, редкому по разнообразию средств вокальной изобразительности — дано волновать души слушателей. Концерты Бориса Штоколова, его выступления в спектаклях Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова — всегда праздник. Побывав на них, услышав его «волшебной силы песнопение», испытываешь поистине очистительную, возвышающую силу высокого искусства.

Впервые мне довелось услышать певца более тридцати лет назад в Свердловске, когда он еще учился там в консерватории. Помню, как в актовом зале университета Борис Штоколов, приглашенный на торжественное событие, пел «Ноченьку». Его голосу, казалось, было тесно в замкнутом пространстве. Слушатели долго не отпу-

скали певца со сцены, настойчиво просили петь снова и снова, и он, высокий, в кургузом, явно не со своего плеча стареньком пиджачке, смущенно кланялся. Со всей очевидностью чувствовалось: у этого от природы даровитого певца большое будущее.

С того концерта и запомнилось навсегда его имя, по праву ставшее столь известным ныне. В те студенческие годы он подрабатывал электромонтером в драмтеатре (куда и кое-кто из наших университетских ходил изображать в спектаклях «толпу»). Потом, дабы находиться постоянно там, где ему и хотелось страстно быть, он ушел рабочим сцены в театр оперы и балета имени А. В. Луначарского. Как-то спустя годы, уже будучи народным артистом СССР (а им он стал в тридцать пять лет), Борис Тимофеевич рассказывал мне, что начал он петь на сцене этого театра, где смолоту работали И. С. Козловский и С. Я. Леме-

шев, как раз выполняя обязанности рабочего сцены. Классическая ситуация: заболел кто-то из артистов, а в театре уже хорошо знали удивительные возможности рабочего парня, помнившего все басовые партии из текущего репертуара...

ЭЛЕКТРИК — первая профессия в жизни Бориса Тимофеевича. Родом он из Горной Шории, из того самого Кузнецка, который в свое время был громко воспет В. Маяковским. Мать работала учительницей, отец был осовавихимовцем — готовил летчиков. Перед войной семья переехала на Урал, в «опорный край державы». Отсюда отец ушел на фронт. Он погиб, защищая Ленинград, и мальчишка, горя жаждой мести за смерть отца, сбежал на войну. На передовую он не попал, зато оказался в школе юнг. Там выучился на торпедного электрика и стал... запевалой в роте. Запевалой был и на крейсере «Киров», где служил последние месяцы войны.

Вернувшись домой, боевой юнга захотел продолжить дело отца — поступил в школу ВВС. Летать, однако, довелось совсем немного. На выпускной вечер в школу приехал маршал Г. К. Жуков. Как водится, был концерт художественной самодеятельности, на котором Борис пел народные песни. После концерта маршал подошел к молодому лейтенанту и сказал: «Знаете, Штоколов, таких летчиков, как вы, у нас много — вам петь надо. Но для этого необходимо учиться».

С тех пор он и поет, всегда с благодарностью вспоминая своего «крестного отца». Уже со второго курса консерватории его взяли на профессиональную сцену Свердловска. Он сразу же стал не просто оперным артистом, а ведущим солистом театра. В 1959 году он был приглашен в Ленинград в театр оперы и балета имени С. М. Кирова.

Борис Штоколов сегодня — один из выдающихся наших певцов, обладающих высоким даром драматического артиста. Много лет напряженного творческого труда он отдал прекрасным оперным творениям

Глинки, Бородина, Мусоргского, Чайковского, Рубинштейна, Гуно, других замечательных композиторов. Среди разных и сложных партий, составивших его обширный — поистине «шалпинский» — репертуар, немало партий высокой вокальной трудности и драматизма: Руслан, Сусанин, Демон, Мефистофель, Борис Годунов, Греммин...

Да, конечно, опере Б. Штоколов предан всей душой. Но как и многие оперные певцы, он многогранен в своем творчестве. Вторая его всепоглощающая страсть — русские народные песни, старинные романсы, созданные композиторами, но ставшие в сущности тоже народными. Вот уже много лет певец дарит любителям этого популярного искусства свои сольные концерты. Благодаря телевидению, грамзаписям аудитория его слушательской стала многомиллионной.

Особенно активна и плодотворна концертная деятельность Б. Штоколова за последние десять — пятнадцать лет. Взыскательный и требовательный к себе художник, не устающий шлифовать свою исполнительскую манеру, он удивительно цело-

мудрен и вместе с тем самобытен в трактовке как широко известных публике произведений, так и несправедливо полузабытых, но возрожденных к жизни благодаря его бережному, кропотливому, подчас изыскательскому труду. Он идет своей дорогой, не повторяя никого другого. И убежден: ничто не должно быть утрачено из духовной сокровищницы народа.

Не раз приходилось слышать признания многих певцов: после Штоколова трудно петь в концерте — что ни романс, что ни народная песня, исполненные им, — то шедевр. Следовательно, нечто такое, что не может быть повторимо.

«Я ВАС ЛЮБИЛ», «Утро туманное», «Гори, гори, моя звезда», «О, если б мог выразить в звуке...», «Выхожу один я на дорогу», «Из-за острова на стрежень», «Ямщик, не гони лошадей», «Очи черные», «Ты жива еще, моя старушка», с юности любимая «Ноченька»... Да, все это — подлинные шедевры. Выдающийся русский бас Б. Штоколов выносит на суд

публики только то, что имеет высокую художественную, эстетическую ценность, что выношено сердцем и выстрадано годами поисков, что отработано в соответствии с его художнической концепцией.

— Есть песни, — говорил он мне, — как листки календаря: приходят — уходят. Кому дорог сорванный листок? Но есть такие, которым жить в веках: в них душа народа, в них — связующая нить поколений.

Штоколов любит петь с оркестром русских народных инструментов, особенно с таким великолепным коллективом, как оркестр под управлением дирижера Н. Некрасова. Голос певца с годами приобретает кажущееся неисчерпаемым богатство красок и нюансировки. Слушать его — истинное наслаждение.

«О, если б мог выразить в звуке...». Перед Б. Штоколовым не встает эта мучительная проблема. Он, несомненно, счастлив тем, что может и ярко выражает в звуке то, что его волнует, решая своим искусством высокие художественные задачи.

Л. ТОПОРКОВ.